

Значение Кяхты в истории Дальнего Востока и Русской Америки

Александр Петров, Алексей Ермолаев

The significance of Kyakhta in the history of the Far East and Russian America

*Alexander Petrov (Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow; S.A. Yesenin Ryazan State University, Russia),
Alexey Ermolaev (Kemerovo State University, Russia)*

В 1867 г. Российская империя уступила свои заморские колонии – Русскую Америку – Соединённым Штатам. В научном сообществе и СМИ этому событию сегодня уделяется пристальное внимание. Кроме того, в 2017 г. в МИД РФ была образована специальная межведомственная рабочая группа по вопросам сохранения российского исторического и культурного наследия в США, приступившая к изучению связанных с историей Русской Америки проблем. Одной из них, долгое время находившейся вне специальных исследований, – значению пограничного с Китаем города Кяхты в развитии Дальнего Востока и Русской Америки в конце XVIII в. – 1860-х гг. – посвящена данная статья.

В 1727 г. Россия заключила с Китаем Кяхтинский договор, который юридически определил часть границы между двумя странами, подтвердив во многом условия предыдущего Нерчинского соглашения (1689) и Буринского трактата (1727). Согласно подписанному в Кяхте договору, России разрешалось три раза в год отправлять караваны в Пекин, вести там работу русской духовной миссии, налаживать в пограничной зоне коммерческие отношения на беспошлинной основе. С этого времени в приграничной слободе Кяхте стала быстро развиваться российско-китайская меновая торговля (использование денег и кредита запрещалось).

В 1725 г. Пётр I распорядился снарядить первую Камчатскую экспедицию под командованием капитана В. Беринга, которому предписывалось найти не только «неведомую землю», но и место, «где она сошлась с Америкой». Во время первого плавания (1728) Беринг не нашёл этой земли, но подтвердил, что с востока Чукотский полуостров омывается океаном. Лишь в результате второй Камчатской экспедиции под командованием В. Беринга и А. Чирикова (1741) искомая земля появилась на картах мира, и долгие годы её называли Русской Америкой¹. Гаврила Пушкарёв стал первым русским мореходом, который в 1761 г., достигнув полуострова Аляски, остался там на зимовку².

© 2018 г. А.Ю. Петров, А.Н. Ермолаев

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01567) в Рязанском государственном университете им. С.А. Есенина.

¹ Результаты плавания были занесены также в «Атлас Российский» (1745). См.: *Болховитинов Н.Н.* Россия открывает Америку, 1732–1799. М., 1991. С. 21–22.

² История Русской Америки (1732–1867). В 3 т. / Под ред. Н.Н. Болховитинова (далее – ИРА). Т. 1. М., 1997. С. 81.

Участники второй Камчатской экспедиции привезли в Россию шкурки калана, или, как его тогда называли, морского бобра. Во второй половине XVIII в. промысел этого морского зверя стал важным стимулом для снаряжения на северное побережье Тихого океана купеческих промысловых экспедиций. Главными районами промыслов стали Алеутские и Командорские острова, прибрежные воды полуострова Аляска, а также небольшой участок в Калифорнии. На ярмарках прочные и красивые шкурки морского бобра были штучным товаром, который купцы показывали лишь внушавшим доверие покупателям³.

В конце XVIII — начале XIX в. цена одной хорошо выделанной шкурки калана достигала 300 руб. и более, что равнялось примерно цене 50 шкурок соболей, или 100 — красной лисы, или 5 тыс. — белки. Отдельные купеческие промысловые компании за один «вояж» добывали сотни морских бобров, что по тем временам считалось целым состоянием. Отправлявшиеся за пушниной компании не ограничивались только промыслом этих животных. Песцы, лисицы, волки, медведи, соболи тоже представляли интерес для промышленников, которые в своём желании добыть как можно больше пушнины стремились выменять её у коренных жителей. При этом русские торгово-промысловые компании не обладали монопольным правом на контакты с ними (например, с 1780-х гг. индейцы-тлинкиты продавали меха английским и американским торговцам)⁴.

Добыча пушнины ещё не гарантировала получение прибыли, важно было найти рынки сбыта «мягкой рухляди». Часть её продавалась на внутреннем российском рынке: в Иркутске, на Ирбитской и Макарьевской ярмарках. Однако наиболее выгодной в этом отношении страной являлась Цинская империя (Китай), где имелся высокий и устойчивый спрос на меха морского зверя. Цена на мех там была примерно в три раза выше, чем на Камчатке.

В 1757—1784 гг. в Кяхте около 85% всех русских товаров приходилось на пушнину. Ежегодно здесь сбывали 2—4 млн шкурок различных животных: горностаев — до 400 тыс. штук в год, соболей — от 6 до 16 тыс., лисиц разной окраски — от 8 до 25 тыс., песцов — от 10 до 15 тыс. штук. Первое место среди вымениваемых в приграничной слободе китайских товаров занимали хлопчатобумажные и шёлковые ткани, затем шли шёлк-сырец, сахар, табак и чай. Основным видом хлопчатобумажной ткани были «китайка» и «даба» — в год выменивалось до 600 тыс. кусков (13—20 аршин в каждом).

Торговля в этом населённом пункте повлияла на развитие российского колониального права. Установленный порядок изменился после выхода указа Екатерины II от 26 марта 1784 г., который закрепил новый срок действия паспортов «относительно работников на отправляющихся из Охотска в вояж для промыслу зверей купеческих судах... дабы не причинять никакого помешательства в промысле, подкрепляющем кяхтинскую торговлю, как они нередко без всякого известия на островах для промыслов пребывают без всяких способов брать на надлежащее время паспорта, а после необходимости давать им оные на семь лет»⁵.

³ Петров А.Ю. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799—1867). М., 2006. С. 43.

⁴ Истомин А.А. Русско-тлинкитские контакты (XVIII—XIX вв.) // Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики. М., 1985. С. 146—147.

⁵ Петров А.Ю., Савельев И.В., Климент (Капалин), митр. Становление колониального права в Русской Америке // Российская история. 2015. № 4. С. 101—111.

Круг русских торговцев в Кяхте постоянно расширялся, усложнялись отношения между ними. В 1760-х гг. купцы стали объединяться в общества — компании. Правительство поддержало этот процесс, так как последние оказались более «устойчивыми» на рынке, нежели отдельные торговцы. Объединившись по географическому принципу, купцы создали в 1768 г. шесть компаний: московская вывозила в Кяхту бобров, выдр, сукна; тульская — мерлушку, кошачьи шкуры; архангельская и вологодская — лисиц и выдр; казанская — юфть и кожи; тобольская — сибирские меха. Наряду с этими обществами в Кяхте активно торговали купцы, занимавшиеся добычей пушнины на Аляске и Алеутских островах. К примеру, в 1775 г. иркутский купец Н. Трапезников закупил на Камчатке почти 5 тыс. шкурок морских бобров, более 29 тыс. — морских котиков⁶, более 31 тыс. — песцов, около 17 тыс. — лисиц разных сортов, а также 105 пудов моржовой кости. Эти товары были оценены по камчатской цене в 3,2 млн руб. Седьмую часть мехов Трапезников выменял в Кяхте на различные китайские товары, а остальные продал в Сибири и Европейской России⁷.

Однако по разным причинам торговля в Кяхте велась не ежегодно, что оказывалось невыгодно как русским, так и китайским купцам. Например, её не было в 1785—1792 гг. из-за нескольких дипломатических претензий китайских чиновников. Когда накопилось много пушнины и других товаров, между Россией и Китаем был заключён «международный протокол» (1792), по которому в Кяхте возобновилась торговля (по-прежнему меновая). Соглашение обязывало местные приграничные власти обеих сторон контролировать деятельность своих представителей. В 1792—1800 гг. товарооборот в Кяхте вырос с 5 до 8,3 млн руб. Тогда же изменился удельный вес пушнины, обмениваемой российскими купцами. Если в 1780-х гг. он составлял 85% стоимости всех русских товаров, то из-за расширения номенклатуры их вывоза (добавились железные изделия, иностранные сукна и кожа) в 1790-х гг. — только 70%. В то же время возрос импорт в Российскую империю китайского чая. Этот продукт в её губерниях стал очень востребованным⁸.

К 1780-м гг. число купеческих промысловых компаний, занимавшихся добычей пушнины на Аляске, уменьшилось. Продолжали действовать лишь те из них, которые сумели организовать сбыт «мягкой рухляди» в Кяхте и других местах через приказчиков и перекупщиков. На рынке остались и обладавшие крупными капиталами купцы. Между ними обострилась конкурентная борьба — они намеренно понижали цены на пушные товары. Такой политике противились не только их конкуренты, но и чиновники, считавшие, что она приводит к снижению денежных поступлений и пошлин, взимаемых на таможне. Сохранить и даже увеличить приток туда денежных средств, по мнению чиновников, могло лишь дальнейшее сокращение численности купеческих компаний, торговавших пушнинной с Китаем в Кяхте. Имелись даже проекты, согласно которым делать это разрешалось исключительно одной компании⁹.

В этот же период среди прочих промысловых обществ выделилась компания Голикова—Шелихова. В 1781 г. Г.И. Шелихов и И.Л. Голиков заключили договор

⁶ В документах XIX в. морские котки именовались морскими котами. Ныне морскими котами называют хвостоколовых скатов.

⁷ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974. С. 163—164.

⁸ Там же. С. 168—170.

⁹ ИРА. Т. 1. С. 149.

о создании компании сроком на 10 лет. За эти годы они намеревались открыть, исследовать и закрепить за Россией новые земли, основать постоянные русские селения и организовать добычу пушнины на островах северной части Тихого океана. Впоследствии их договор был продлён. Компании Голикова—Шелихова удалось стать лидирующей купеческой организацией, занимавшейся добычей пушного зверя на Аляске. В ходе экспедиции 1783—1786 гг. Григорий Иванович Шелихов и его жена Наталия Алексеевна основали постоянные поселения на островах: Кадьяк и др.¹⁰ Важной составляющей успеха компаньонов стало налаживание через своих приказчиков постоянного сбыта «мягкой рухляди» в Кяхте. В 1793 г. на границу был направлен Ф.П. Щегорин — приказчик Шелихова, который советовал своему подчинённому променивать пушнину на хлопчатобумажные ткани как самые востребованные на внутреннем российском рынке. Ещё одним значимым товаром Шелихов считал чай. Правда, цены на него непредсказуемо менялись, поэтому глава компании советовал Щегорину закупать чай в зависимости от обстоятельств¹¹.

В конце XVIII в. данная компания стала лидером в тихоокеанской пушной торговле. Неожиданно, 20 июля 1795 г. Григорий Шелихов умер, и дело всей его жизни оказалось на грани срыва. Главой компании стала его вдова, но начались серьёзные разногласия между наследниками Шелихова и Голиковым. В это время была учреждена Иркутская коммерческая компания (1797), куда вошли местные купцы Мичурины, Дудоровские и др. Важную роль в новой торговой организации играла семья Мыльниковых, глава которой — Николай Прокопьевич — занимался пушным промыслом с 1770-х гг. В июле 1797 г. Голиков расторг контракт с Шелиховой и вступил в Иркутскую коммерческую компанию. Буквально на другой день, понимая всю сложность ситуации, Наталия Алексеевна тоже подписала договор с Мыльниковыми¹².

В сентябре 1797 г. Коммерц-коллегия направила на имя императора Павла I доклад, в котором высказывалось мнение о целесообразности объединения купеческих компаний (могло принести «многую выгоду» для государства) и обращалось внимание на кяхтинскую торговлю. В частности в докладе указывалось: «Когда сии две сильные компании Голикова с Шелиховою и Мыльникова с товарищами соединятся вместе, то самая превосходнейшая часть промыслов останется единственно в их руках, следовательно, и в торге с китайцами, куда пушные товары для мены отвозятся и коих на Кяхте ежегодно променивается на 260 814 руб. 32½ коп., больше влияние она иметь будет»¹³.

Павел I утвердил объединение двух обществ (Мыльниковых и Голикова—Шелихова) в Соединённую Американскую компанию (1798). В 1799 г. она была взята под покровительство императора и преобразована в Российско-американскую компанию (РАК). С того времени все промыслы в Русской Америке оказались в руках единого общества, получившего от правительства 20-летние привилегии и монополии на добычу и продажу пушнины. Во главе компании стоял совет директоров, избиравшихся на общем собрании акционеров; Главное правление, располагавшееся в Иркутске, в 1801 г. перевели

¹⁰ Подробнее об этом см.: *Петров А.Ю.* Наталия Шелихова у истоков Русской Америки. М., 2012. С. 28–50.

¹¹ ИРА. Т. 1. С. 149.

¹² Там же. С. 330–332.

¹³ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII века: Сборник документов. М., 1989. С. 340.

в Санкт-Петербург. В колониях находился главный правитель, который руководил всей местной администрацией. В разных городах страны (Москве, Казани, Томске, Иркутске, Охотске и др.) были учреждены конторы и комиссионерства РАК¹⁴.

Конторы (крупные структурные подразделения компании, в некоторых из них работали до нескольких десятков человек; возглавлялись правителями) выполняли различные функции: заготовка товаров для колоний, строительство кораблей (Охотская контора), грузоперевозки, реализация пушнины, наём промышленников и отправка их в Русскую Америку и т.д. В каждом из комиссионерств (мелкие подразделения), как правило, работал один человек — представитель компании. Обычно комиссионеры занимались грузоперевозками и функционировали летом или зимой¹⁵.

В Кяхте была учреждена контора РАК. Сохранилось датированное 1810 г. наставление, полученное от Главного правления компании, в котором указывалось, что контора получала российские товары из Москвы, а «мягкую рухлядь» из Иркутска. Эти товары представители РАК обязаны были «объявлять» на кяхтинской таможне и реализовывать. Выменянные китайские товары контора также специальным образом фиксировала. Все необходимые пошлины она должна была уплачивать исправно и в срок, а для перевозки товаров нанимала сухопутных «вощиков». Все отчёты она направляла в московскую контору, считавшуюся главной. В китайской торговле кяхтинская контора имела некоторую самостоятельность. Согласно одному из пунктов наставления, она оценивала выгоду от покупок тех или иных китайских товаров, а также следила за тем, каких из них было слишком много, а каких не хватало, чтобы «при продаже иметь барыш». В качестве её неперемнной обязанности значилось: «Чтоб все выменянные товары были без упущения своевременно отправлены из Кяхты в Ирбит и Макарьевскую ярмарку и в Москву, ища выгоды для компании»¹⁶.

Во главе кяхтинской конторы стояли правители, как правило, купцы: иркутские — У.И. Сизых (1803—1808) и Д.С. Кузнецов (1812—1828), устюжский — А. Коковин (1809—1811), кяхтинский — Н.Ф. Сабашников (1831—1853), а последним исполнял эту должность его сын Михаил (1859—1863). Длительные периоды службы некоторых из этих людей свидетельствуют о том, что Главное правление РАК, довольное их деятельностью, доверяло им осуществление торговых операций. В штате этой конторы были и помощники правителей, в качестве таковых находились и будущие её главы — А. Коковин (1807—1808) и М. Сабашников (1853—1859)¹⁷.

В 1798—1799 гг. кяхтинская торговля РАК шла успешно. Для неё цены на пушнину были очень выгодными. Шкура морского котика стоила 5 руб. ассигнациями, калана — от 100, выдры — от 18, речного бобра обычной выделки — 10,

¹⁴ Ермолаев А.Н. Главное правление Российско-американской компании: состав, функции, взаимоотношения с правительством // Американский ежегодник за 2003 год. М., 2005. С. 271—292.

¹⁵ Ермолаев А.Н. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799—1871 гг.). Кемерово, 2013. С. 154—191.

¹⁶ АВПРИ, ф. РАК, оп. 888, д. 205, л. 20—25.

¹⁷ Правители и другие служащие конторы восстановлены по «Адрес-календарям Российской империи», выходившим ежегодно, в некоторых из них был раздел, посвящённый Российско-американской компании и её конторам.

а выделанной «на европейский манер» — почти в два раза дороже, чернубурой лисы — 20 (сиводушной — до 10, красной — 4–5), рыси — 13 руб.¹⁸

В 1800 г. были опубликованы «Положение о торговле в Кяхте» и «Инструкция кяхтинской таможне и компаньонам». Согласно этим документам, деятельность российских компаний ставилась под контроль государства. В первую очередь был строго регламентирован порядок согласования и установления цен на русские и китайские товары — именно эти вопросы чаще всего являлись причиной разногласий между торгующими сторонами. Под угрозой наказания русским купцам запрещалось самостоятельно изменять цены, установленные выбранными купеческими старшинами. Кроме того, российское правительство ввело на китайской границе новый таможенный тариф, который стимулировал развитие русского экспорта, прежде всего изделий обрабатывающей промышленности. В Кяхте по-прежнему шла только меновая торговля, использование монеты запрещалось. Стоимость товара при этом исчислялась не в денежном эквиваленте, а в цене какого-нибудь распространённого товара, как правило «китайки» или чая. Благодаря новым правилам товарооборот в Кяхте постоянно рос. В 1800—1824 гг. с 4 до 7,9 млн руб. выросла стоимость вывезенных в Китай русских товаров, причём их состав значительно изменился. На «мягкую рухлядь» приходилось всего около 47%, в то время как промышленные товары составляли более половины российского экспорта¹⁹. Причиной тому стало следующее. В начале XIX в. осуществление РАК пушной торговли в Кяхте осложнилось. Паевая система организации промыслов (когда промышленникам было выгодно забивать как можно больше животных, чтобы получить свой пай в виде шкур) привела к тому, что в Кяхту завезли массу некачественной «мягкой рухляди». В погоне за прибылью промышленники заготавливали слишком много пушных зверей, не успевали обрабатывать шкуры и сушили их в жарко натопленных банях. Шкуры портились, мех от них отслаивался, кожа гнила. Сотни тысяч шкур морских котиков, поступивших в Иркутск и Кяхту, никто не хотел покупать. В 1802—1804 гг. китайцы неохотно выменивали у компании пушнину. Спросом пользовались только выдры и речные бобры. 29 апреля 1805 г. директора компании писали главному правителю колоний А.А. Баранову: «В Кяхте торговля, а особливо на компанейские пушные товары, а наипаче на камчатские бобры и котики вся плоха — более трёх лет нисколько бобров и котиков не брали, ныне хотя и начали требовать бобры и часть самых лучших котиков, но всё очень в сравнении прежних лет весьма мало»²⁰.

В последующие годы поступавшие из колоний шкуры морских котиков были тоже плохого качества. В 1805 г. промышленники добыли 900 тыс. морских котиков, из них более 600 тыс. направили в Россию, но их никто не хотел покупать. Чтобы реализовать пушнину, компания наняла мастеров с целью отбраковать некачественные шкурки, а остальные привести в товарный вид. В итоге в 1810—1813 гг. были выделены к уничтожению свыше 100 тыс. шкурок. В Иркутске при свидетелях сожгли более 79 тыс. штук, ещё свыше 32 тыс. отправили в костёр в Охотске. Около 200 тыс. шкур «реанимировали», но их

¹⁸ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия её до настоящего времени. Т. 1. СПб., 1861. С. 80–81.

¹⁹ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений... С. 194–198.

²⁰ К истории Российско-американской компании: Сборник документальных материалов. Красноярск, 1957. С. 136.

всё равно не покупали, так как «всяк видел, что выделкою подделаны были худые коты»²¹.

Огромные убытки компании от некачественной пушнины заставили директоров наложить запрет на добычу морских котиков на пять лет. Кроме того, промышленникам было предписано добывать ежегодно не более 100–150 тыс. этих животных. В 1810 г. охота на них была вновь разрешена. Вскоре выяснилось, что меры Главного правления РАК оказались неэффективными. Значительная часть завезённых в Россию морских котиков вновь была плохого качества, и в 1813 г. китайцы отказались променивать в Кяхте часть пушнины. Проведённая ревизия дополнительно выявила в колониях более 186 тыс. некачественных шкур морских котиков, которые там же решили уничтожить²².

Только после этого кяхтинская торговля стабилизировалась на выгодном для РАК уровне. Морские бобры обходились компании при промене на чай от 110 до 124 руб. за шкуру, на «китайку» — по 55–60 руб. ассигнациями. Хвосты бобровые и кошлоки (детёныши бобров) шли от 3 до 5 руб., морские котики на чай менялись по 5–7 руб., на «китайку» — по 2 руб. 60 коп., лисицы красные соответственно — по 7 и 4 руб., белые песцы — по 2 руб. 20 коп. и 1 руб. 10 коп.; выдры променивались на чай по 8 руб., сиводушки — по 13 руб. Обычно компания получала за шкуру одного морского бобра два ящика чая (или четыре тюка «китайки»), а за 10 шкур морских котиков — один ящик (за шесть шкур — один тюк «китайки»). По сведениям П.А. Тихменева, средний годовой торговый оборот РАК в Кяхте в 1810-х гг. достигал 100–150 тыс. руб., в 1815 г. — 270 тыс. руб., причём было выменено 2 515 ящиков чая и 5 011 тюков «китайки»²³.

О соотношении рынков сбыта пушнины компании см. таблицу 1 (за 1808–1810 гг. имеются полные данные о продаже «мягкой рухляди» в России и промене её в Кяхте на китайские товары, за 1811 г. — только по ноябрь и лишь по российскому рынку).

Таблица 1

Продажа пушнины РАК в 1808–1810 гг.

Год	Ценность пушнины, проданной в России (руб.)	Ценность пушнины, променянной в Кяхте (руб.)	Доля кяхтинской торговли (%)
1808	443 430	218 841	49
1809	445 195	66 338	15
1810	599 295	116 971	20
Всего	1 487 920	402 150	27

Составлено по: Отчёт Главного правления Российско-американской компании общему собранию акционеров компании, 1 февраля 1812 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Т. 6. М., 1962. С. 278.

Итак, в 1808–1810 гг. кяхтинский рынок не был главным в сбыте пушнины РАК. В России продавалось около 73% всей «мягкой рухляди», и только 27% сбывалось в Кяхте. Кстати, в эти три года Баранов получал в обмен на разные

²¹ Широкий В.Ф. Из истории хозяйственной деятельности Российско-американской компании // Исторические записки. Т. 13. М., 1942. С. 210; РГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1222, л. 67.

²² Широкий В.Ф. Указ. соч. С. 210.

²³ Тихменев П.А. Указ. соч. С. 254.

«жизненные припасы» для колоний пушнины на 142 859 руб., что составляло до 35% всей её стоимости в Кяхте и около 10% — продаваемой в России. В «Историческом календаре РАК» (1817) названы несколько мест реализации мехов: Макарьевская (15 июля — 1 августа) и Ирбитская (15 февраля — 1 марта) ярмарки. Кроме того, компания продавала шкурки в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Тюмени. Указывалась и Кяхта, где товарооборот включал в себя меха, чай, «дабу»²⁴.

Как следует из отчёта директоров за 1812 г., они очень надеялись на развитие именно кяхтинской торговли. Для этого имелись объективные причины. Русские купцы стали привозить слишком мало сукон, поэтому китайцы с охотой брали пушные товары. Цены на «мягкую рухлядь» быстро выросли. Если раньше котик обменивался по цене 4 руб. за одну шкуру, то теперь они уходили в три раза дороже, по 12 руб.²⁵ В начале XIX в. в России и Кяхте ежегодно можно было сбывать 100–150 тыс. шкур морских котиков.

К концу первого периода деятельности РАК (1797–1819) её директора подготовили специальное «Обозрение» деятельности компании, где в частности отмечалось, что шкуры морских бобров самых лучших размеров и расцветки продавались по 500–1 000 руб., обычных — по 100–300 руб. Существовало два налаженных рынка сбыта этой продукции, бóльшая часть которой шла на промен китайцам в Кяхту, меньшая — продавалась в России. Хвосты морских бобров полностью променивались китайцам, как и шкуры речных бобров, выдр и морских котиков (соотношения рынков сбыта указано не было). Что же касается шкур лисиц различных пород (красных, чёрных, сиводушных), то почти все они уходили на продажу в Москву. При этом часть их продавали посредникам, которые сбывали этот товар в Османскую империю, а его незначительное количество променивали китайцам в Кяхте²⁶.

В 1821 г. РАК добилась продления своих привилегий ещё на 20 лет. На рубеже 1820-х гг. она вступила в сложный период: из-за запрещения иностранной торговли в Русской Америке ощущался недостаток продовольствия. Организованные вскоре кругосветные экспедиции не решили проблему, более того, они оказались очень затратными. В 1823 г. избранный на должность директора компании московский купец И.В. Прокофьев выступил с программой сокращения расходов по Сибири. Так, по его мнению, можно было стабилизировать финансовое положение компании. Прокофьев предлагал прежде всего изменить схему проведения финансовых операций в сибирских конторах: «Порядок перемещения капиталов и ход переписки чрез Иркутскую контору составляет теперь одну пустую и совершенно бесполезную проформу, которая, однако ж, по наружности придаёт делам конторы некоторую значительность... Сей бесполезный порядок должно отменить и впредь перечислять капиталы и переписываться конторам и комиссионерствам прямо между собой». Кроме того, убыточная переправка товаров из Кяхты в Москву и обратно через Иркутск не только удлиняла путь, но и увеличивала стоимость товара. Прокофьев предложил отменить такую систему перевозки и отправлять товар по

²⁴ Исторический календарь Российско-американской компании, 1817 год // К истории Российско-американской компании... С. 34.

²⁵ Отчёт Главного правления Российско-американской компании общему собранию акционеров компании, 1 февраля 1812 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Т. 6. С. 278.

²⁶ Обозрение состояния и действий Российско-американской компании с 1797 по 1819 год // Журнал мануфактур и торговли. 1835. № 3. Отд. IV. С. 92–94.

тому же маршруту, но минуя Иркутск²⁷. Кроме того, новый директор хотел преобразовать кяхтинскую контору в комиссионерство, поскольку её служащие работали всего три-четыре зимних месяца, а остальное время сидели без дела, «проедая капиталы компании»²⁸.

Проведённая таким образом реформа позволила бы, по мнению Прокофьева, значительно уменьшить расходы РАК по Сибири, привести течение дел в конторах в должный порядок и свести к минимуму злоупотребления компанейских правителей. В 1824 г. все предложения Прокофьева, рассмотренные общим собранием Главного правления, а также Особым советом РАК²⁹, были одобрены и приняты. В итоге кяхтинскую контору преобразовали в комиссионерство, а средства на его содержание существенно сократили. Обязанности этого комиссионерства ограничивались только променом мехов и отправкой их по назначению Главного правления³⁰. Правда, эта реформа оказалась неэффективной. Из-за ограниченного числа служащих комиссионерство не справилось с организацией сбыта пушнины в Кяхте, и в 1826 г. его вновь преобразовали в контору.

За время второго периода деятельности в Кяхте (1821–1841) РАК выменяла и продала в России 72 814 ящиков чая без малого на 9 316 342 руб., «мягкой рухляди» — на 3 268 648, китового уса — на 111 870, моржового клыка — на 18 440, «бобровой струи» — на 23 282 руб.³¹ В 1821–1836 гг. обменяли 17 319 тюков «китайки» (с 1836 г. такой обмен прекратили) на 261 543 руб.

Именно тогда Кяхта постепенно превращалась в основной рынок сбыта пушнины. К концу 1830-х гг. ценность обмениваемой китайцам пушнины составляла до 75% всего её объёма, добываемого в Русской Америке. В Кяхте реализовывались 100% шкур речных бобров, выдр, рысей, выхухолей, волков, норок, росомех, до 50–60 — морских бобров и морских котиков, до 40 — лис и до 30% — песцов. На китайский рынок не поставлялись только медведи. С течением времени наметилась тенденция увеличения доли РАК в кяхтинской пушной торговле. Если в 1820-х гг. компания продавала до 10% всей «мягкой рухляди», то в 1830-х гг. — уже около 15–16%. Такой рост произошёл не столько по причине собственного роста РАК, сколько из-за снижения в целом оборотов пушной торговли. В 1820-х гг. до 50% всех товаров в Кяхте составляла «мягкая рухлядь», а к концу 1830-х — только 30%. Это был переломный момент, когда российские купцы постепенно перешли на промен сукон и тканей. Меха́вая торговля стала снижаться как по причине уничтожения животных, так и из-за уменьшения в Китае спроса на пушнину и из-за увеличения — на ткани.

В этих условиях РАК не только сохранила, но и усилила позиции. Во-первых, компания поставляла на китайский рынок эксклюзивный товар — только у неё имелись шкуры каланов, речных бобров, морских котиков; фактически она монополизировала промен этих самых ценных пушных животных. Во-вторых,

²⁷ Проект компании по Сибири, 1823 г. (Library of Congress. Manuscript Division. Yudin Collection. Box 2. Fonder № 48. P. 5–7). Документ не подписан, однако, видимо, автором был Прокофьев, так как из других источников достоверно известно: именно он выступил с проектом уменьшения расходов по Сибири.

²⁸ Ibid. P. 9, 10.

²⁹ Особый совет, состоявший из трёх наиболее авторитетных акционеров компании, решал различные вопросы, требующие конфиденциальности. См.: *Ермолаев А.Н.* Временный комитет и особый совет Российско-американской компании: контролирующие или совещательные органы (1803–1844)? // *Американский ежегодник за 2000 г. М., 2002. С. 232–249.*

³⁰ *Тихменев П.А.* Указ. соч. С. 373.

³¹ Там же. С. 375.

схема торговли РАК была проще, чем у купцов. Она использовала меновую деятельность в Кяхте для получения наличных: обменивала свой товар на чай, затем продавала его в России, получая необходимые денежные средства для содержания и развития колоний, выплату дивидендов и т.д. Компания не страдала от затоваривания кяхтинского рынка «мягкой рухлядью» — всегда сбывала её всю и имела возможности для устойчивого развития³².

В июне 1840 г. по распоряжению главы финансового ведомства Е.Ф. Канкрин на рассмотрение Совета министра финансов был направлен проект нового устава РАК (заблаговременно представленный её Главным правлением российскому правительству, так как в 1841 г. истек срок очередных привилегий компании). В сопроводительной записке Департамента мануфактур и внутренней торговли отмечалось, что прекращение привилегий компании приведёт к нарушению коммерческих отношений в Кяхте и к полному истреблению пушного зверя, «а само управление тою страной сделается обременительным для правительства»³³. Однако разработкой устава занимались слишком долго и утвердили его только в 1844 г.

Таким образом, кяхтинская торговля РАК стала дополнительным аргументом в пользу продления её привилегий. Несмотря на их получение, руководство компании рассчитывало на дополнительные льготы от правительства. В апреле 1845 г. её Главное правление информировало Департамент мануфактур и внутренней торговли: компания ежегодно тратит на содержание колоний 32% прибыли, на управление делами в России — 12, на пошлины в Кяхте — 27, на торговые расходы в России — 16, на дивиденды акционерам — 12%. По мнению директоров РАК, их компания, выполнявшая многие государственные функции (содержала администрацию отдалённой части империи, жертвовала значительные суммы на страхование грузов, занималась устройством порта Аян и сухопутной дороги к нему от Якутска, платила очень высокие пошлины на чай в Кяхте), могла рассчитывать на специальные льготы. Речь шла об освобождении компании от уплаты пошлин на ввозимые в Китай меха, о сокращении пошлин с чая и о предоставлении ей разрешения на получение кредитов в банках под 4% годовых. Кроме того, РАК конкурировала с английскими и американскими купцами. Например, у неё были сложные отношения с компанией Гудзонова залива — та закупала пушнину у индейцев-тлинкитов, которую затем продавала в Бостоне и Китае³⁴.

Министр финансов Ф.П. Вронченко «дал знать компании, что при настоящем положении дел в Кяхте и Китае он не находит возможным ходатайствовать о предоставлении для компании исключительных льгот, ибо это может послужить к стеснению прочих торгующих там купцов, которые в год торгуют на 5 млн рублей»³⁵. Такой ответ не удовлетворил Главное правление РАК, и 21 сентября 1845 г. с теми же требованиями оно вновь обратилось в Министерство финансов. В результате больших расходов на содержание колоний, считали директора компании, произойдёт постепенное истощение её денежных средств, что «неминуемо повлечёт за собой расстройство дел... и тогда правительство или должно будет принять на себя управление колониями и лишиться ныне получаемых от торговли компании выгод... или, наконец,

³² Ермолаев А.Н. Российско-американская компания в Сибири... С. 248–271.

³³ АВПРИ, ф. РАК, оп. 888, д. 365, л. 42–42 об.

³⁴ ИРА. Т. 3. М., 1999. С. 184.

³⁵ РГИА, ф. 560, оп. 4, д. 1224, л. 5.

должно отказаться от колоний и предоставить их в пользу другой нации»³⁶. Столь смелое заявление Главного правления РАК заканчивалось изложением требований по предоставлению ей дополнительных льгот: снизить пошлины на чай до 40 коп. за фунт, что позволило бы сократить расходы с 228 до 91 тыс. руб. в год; дозволить компании вносить пошлины с продажи чая в рассрочку; отменить пошлину на пушной товар в Кяхте³⁷.

Дело рассматривалось в разных инстанциях в течение нескольких лет. Министр финансов вступил в переписку с начальником Морского штаба, Министерством внутренних дел, Министерством народного просвещения, обер-прокурором Святейшего Синода и Государственным казначейством. В сентябре 1848 г. Совет министра финансов выдал следующее заключение: «Представляется один только способ оказать компании вспомоществование: ссудой из Государственного заёмного банка с возвратом долга ежегодно равными частями в течение действия привилегий, то есть по 1 января 1862 года»³⁸. Таким образом, дополнительных льгот по торговле в Кяхте РАК не получила.

Таблица 2 даёт представление о соотношении рынков сбыта пушнины в 1840-х гг. и количестве пушных животных, променянных в Кяхте и проданных в России.

Таким образом, основным рынком сбыта шкур морских бобров, как и в 1830-х гг., являлась Кяхта. Китайцы приобретали до 58% всех шкур каланов. Количество реализуемых шкур морских котиков увеличилось и достигло 80% сбываемого объёма. Относительно лис этот показатель вырос (66 против 58% в 1830-х гг.), а песцов — незначительно снизился (соответственно 27 и 30%). Приграничный город оставался главным местом промены шкур речных бобров (в первой половине 1840-х гг. — от 5 до 12 тыс. штук ежегодно) и единственным — для сбыта шкур рысей, росомах, норок, выхухолей, волков, бобровых хвостов и лап различных животных (не находили спроса внутри страны). Количество промениваемых шкур выдр увеличилось с 1 682 (1840) до 7 041 (1845). В России продавались только медвежьи и соболиные шкуры (по несколько сотен в год). Таким образом, в первой половине 1840-х гг. кяхтинский рынок стал доминирующим для РАК. Всего в стране и Кяхте в 1840—1845 гг. ежегодно променивалось и продавалось в среднем 37 006 штук «мягкой рухляди». Общая доля промена составляла в среднем 29 956 шкур в год (80%), при этом на Россию приходилось соответственно 7 050 (20%)³⁹.

Согласно таблице 3, в 1840-х гг. доля РАК на кяхтинском пушном рынке ещё больше увеличилась. Как и раньше, компания променивала 100% всех шкур морских бобров и около 100% — морских котиков. Тогда же доля шкур речных бобров увеличилась с 91 до 96% общего объёма мехов, выдр — с 10 до 38%; прежним оказался этот показатель для песцов — около 1%.

В переломном 1853 г. из-за охватившего Китай с 1851 г. восстания тайпинов обменные операции на Кяхте практически прекратились. Весной 1853 г. тайпины взяли г. Нанкин и провозгласили его столицей своего государства. В результате был нанесён большой урон кяхтинской торговле. Направлявшиеся в Кяхту

³⁶ Там же, л. 7 об.

³⁷ Там же, л. 9—9 об.

³⁸ Там же, л. 109.

³⁹ Подсчитано по: Там же, ф. 18, оп. 5, д. 1320, л. 96—109.

Таблица 2

Рынки сбыта пушнины РАК

Год	Каланы			Морские котики			Лисы			Песцы		
	Променянные в Кяхте	Проданные в России	Всего	Променянные в Кяхте	Проданные в России	Всего	Променянные в Кяхте	Проданные в России	Всего	Променянные в Кяхте	Проданные в России	Всего
1840	511	267	778	9959	0	9959	3912	0	3912	752	0	752
1841	700	581	1281	9000	3032	12032	3513	4357	7870	606	5350	5956
1842	468	817	1285	10000	3001	13001	3370	2281	5651	609	2700	3309
1843	460	526	986	8352	3000	11352	3147	2021	5168	703	2063	2766
1844	1028	607	1635	8179	4620	12799	3885	1717	5602	815	3094	3909
1845	756	95	851	8202	0	8202	2200	0	2200	1409	80	1489
Всего	3923	2893	6816	53692	13653	67345	20027	10376	30403	4894	13287	18181
%	58	42	100	80	20	100	66	34	100	27	73	100

Составлено по: РГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1320, л. 96–109. Лисы и песцы указаны без разделения на сорта.

Таблица 3

Доля РАК в кяхтинской пушной торговле

	Бобры речные		Выдры		Морские котики		Песцы	
	Променянные РАК	Всего променяно	Променянные РАК	Всего променяно	Променянные РАК	Всего променяно	Променянные РАК	Всего променяно
1840	12 617	13 509	1 682	19 651	9 959	9 959	752	35 544
1841	8 993	10 738	1 798	13 361	9 000	10 000	606	57 124
1842	8 160	9 405	7 652	17 075	10 000	10 000	609	39 757
1843	9 027	10 723	6 462	8 323	8 352	8 352	703	67 063
1844	8 366	9 926	7 893	13 256	8 179	8 179	815	48 561
1845	5 802	7 423	7 041	16 895	8 202	8 202	1 409	81 349
1846	5 836	7 066	6 713	14 773	9 417	9 900	436	71 469
1847	8 680	9 613	7 587	11 727	12 084	12 101	426	79 039
1848	5 214	6 245	2 237	8 624	1 597	1 697	780	74 395
1849	7 460	8 370	4 431	9 087	7 900	7 800*	383	48 244
1850	4 186	6 110	6 562	15 161	3 300	4 425	304	51 268
1851	14 663	14 662*	4 015	12 699	3 550	3 450*	73	54 812
1852	14 508	14 828	3 621	15 992	8 050	6 727*	88	26 976
Всего	113 512	128 618	67 694	176 624	99 590	100 792	7 384	735 601
%	96		38		99		1	

Составлено по: Вывоз мягкой рухляди // Крит Н. Материалы для обсуждения вопросов о чайной торговле. СПб., 1864. С. 55; Общая ведомость оборотов Российско-американской компании в 1835–1845 гг. (РГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1320, л. 96–109); Отчёты РАК за 1840–1852 гг. (СПб., 1842–1853).

* Сведения, приведённые Критом, иногда расходятся с данными отчётов РАК.

караваны с чаем (доставлялся из Южного Китая) тайпины конфисковали⁴⁰. Российские и китайские купцы понесли значительные убытки (в тот год РАК, например, не смогла променять ни одной шкуры животных).

Эти события привлекли внимание российского руководства. Созданному в связи с этим специальному правительственному комитету (Сибирскому, ноябрь 1853 г.) было поручено изучить специфику кяхтинской торговли и выработать меры к её развитию. В итоге в комитете пришли к выводу, что для восстановления товарообмена необходимо разрешить хождение в Кяхте звонкой монеты и серебряных изделий (спрос на серебро в Китае возрос после поражения в опиумной войне, по результатам которой эта страна должна была выплатить огромную контрибуцию Англии и Франции). Эту идею поддержали и местные сибирские власти в лице генерал-губернатора Н.Н. Муравьёва-Амурского и градоначальника Кяхты Н.Р. Ребиндера.

После длительного обсуждения данного вопроса в Сибирском комитете было принято решение о подчинении кяхтинской торговли общим правилам. 1 августа 1855 г. Александр II подписал указ, разрешавший использование денег, серебряных и золотых изделий при сделках с китайцами. Правда, имелись ограничения: оплата китайских товаров деньгами не должна была превышать одной трети стоимости российских мануфактурных изделий и половины — пушнины; объявлялись свободными цены, формировавшиеся лишь продавцами и покупателями; к торговле допускались купцы 2-й гильдии. Важно отметить, что сложившиеся в Кяхте между Россией и Китаем коммерческие отношения носили равноправный и взаимовыгодный характер для обеих держав⁴¹.

После «кризиса» 1853 г. и нововведений торговля РАК на кяхтинском рынке сократилась в 3–3,5 раза (см. табл. 4). Ежегодно променивалось около 10 тыс. шкур животных, до этого — до 30 тыс. и более.

Сокращение произошло по всем видам пушнины: в год променивали только 250 шкур морских бобров, около 4 тыс. — речных бобров и морских котиков, около 1 тыс. — выдр. Общий пушной рынок в Кяхте в тот же период тоже сократился в разы. По нашим подсчётам, в 1862–1863 гг. удельный вес пушнины в общем торге составлял около 8%⁴².

Причины такого состояния дел — в сокращении спроса на «мягкую рухлядь» в Китае, увеличении объёмов продажи и промена мануфактурных изделий, а главное — в использовании наличных денежных средств. Теперь купцам не требовалось закупать меха в Сибири и везти их в Кяхту. А поскольку РАК именно там обменивала пушнину на чай (с последующей его реализацией в России), она пострадала больше всех. В новых условиях такой обмен стал не нужен китайцам. Им проще было продать чай за наличные деньги, чем обменивать на товар, тем более что после опиумной войны спрос на серебро в Китае резко возрос. Введение нового вида расчётов вынуждало компанию покинуть кяхтинский рынок. Однако изменить сложившуюся ситуацию ей помогло развитие морских сношений с Китаем. Первая такого рода сделка состоялась в 1848 г., когда принадлежавший РАК корабль «Князь Меншиков» под командованием И.В. Линденберга прибыл в Шайхай и продал там более 6 тыс. шкур различных животных.

⁴⁰ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений... С. 225–226.

⁴¹ Единархова Н.Е. Кяхта и кяхтинская торговля (40–60-е годы XIX в.) // Взаимоотношения России со странами Востока в середине XIX — начале XX вв. Иркутск, 1982. С. 12–13.

⁴² Подсчитано по: Носков И. Кяхтинская торговля за последние 8 лет. СПб., 1870. С. 12.

Таблица 4

Пушная торговля РАК в Кяхте в 1855–1863 гг.

Год	Каланы	Хвосты бобров	Бобры речные	Котики морские	Лисы разные	Песцы белые	Рыси	Волки	Выдры	Лапы разные	Всего мехов
1855	54	25	6 321	1 016	130	355	194	2	2 520	10 756	10 592
1856	180	766	6 240	1 484	0	1 464	8	2	1 146	9 192	10 524
1857	265	3 456	4 000	4 839	0	471	49	0	908	7 320	10 532
1858	400	3 748	5 772	7 212	0	485	112	0	915	4 657	14 896
1859	200	1 126	3 800	5 000	0	8	0	0	1 087	6 125	10 095
1860	489	1 996	2 001	8 093	1 659	189	356	0	1 022	10 791	13 809
1861	270	0	5	0	0	0	0	0	0	3 771	275
1862	н/д	3 105	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	12 645
1863	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	8 670
Всего										52 612	92 038
В среднем											10 226

Составлено по отчётам Главного правления Российско-американской компании за 1840–1863 (СПб., 1842–1865).

В последующие годы компания ежегодно направляла в китайские морские порты один-два корабля⁴³.

Хотя 1 января 1864 г. по решению Главного правления кяхтинскую контору упразднили, торговля РАК с Китаем продолжалась, но уже через её иркутскую контору⁴⁴. В дальнейшие несколько лет её торговые операции на этом направлении имели малый объём. После продажи Русской Америки Соединённым Штатам (1867) РАК и вовсе прекратила торговлю в Кяхте.

Пошлины, выплаченные этой компанией в Кяхте, были существенными: по официальным данным, только с продажи чая в 1799–1821 гг. – около 2 млн руб. ассигнациями, в 1821–1841 гг. – 2 363 340 руб. серебром, в 1841–1862 гг. – уже 4 406 243 руб. серебром⁴⁵.

Таким образом, коммерческие отношения с Китаем играли важную роль в истории взаимодействия Дальневосточного региона России и Русской Америки. Первоначально Кяхта не являлась основным рынком сбыта шкур животных, добываемых в Русской Америке. Существовавшая в колониях паевая система работы промышленников привела к перенасыщению кяхтинского рынка некачественной пушниной. Во втором десятилетии XIX в. ситуация кардинально изменилась. В Кяхте РАК сумела стабилизировать сбыт пушнины, промен которой китайцам стал главным источником дохода: в конце 1830-х гг. доля таким образом сбываемой компанией «мягкой рухляди» составляла до 75% всей пушнины. Фактически РАК монополизировала промен самых ценных пушных животных (морских и речных бобров, морских котов). Ей был очень выгоден меновой характер торговли в Кяхте. Компания обменивала пушнину на чай, затем продавала его в России, получая необходимые для своего развития денежные средства. РАК держалась обособленно от действовавших на рынке купцов и не вступала с ними в различные соглашения, что позволяло ей очень выгодно реализовывать свой товар.

Расцвет торговли РАК в Кяхте пришёлся на 1840-е гг. (тогда обменивалось до 80% всей добываемой в колониях пушнины). Правда, кризис торговли в середине XIX в. нанёс компании вред. Либерализация кяхтинской торговли, использование денег и кредита привели к вытеснению РАК с местного рынка. Хотя компания могла отказаться от приобретения чая и продавать китайцам пушнину за деньги, но по объективным причинам этого не произошло. Поднебесная сама остро нуждалась в звонкой монете, серебре и золоте. Для своего развития РАК вынуждена была использовать другие рынки сбыта пушнины, но в 1860-х гг. она реализовала там только 20% пушнины.

Таким образом, Кяхта стала одним из значимых рынков сбыта «мягкой рухляди», добываемой в заокеанских колониях России. Директора РАК использовали сношения с Китаем как аргумент в пользу сохранения монопольного статуса компании. Торговля на границе служила важной составляющей благополучия Русской Америки, способствовала укреплению российско-китайских отношений и развитию русского историко-культурного наследия в северной части Тихого океана.

⁴³ Подробнее см.: *Ермолаев А.Н.* Морская торговля Российско-американской компании с Китаем в 1848–1863 гг. // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии наук. 2011. № 1. С. 22–27.

⁴⁴ Отчёт Российско-американской компании за 1863 год. СПб., 1865. С. 42.

⁴⁵ РГАДА, ф. 1385, оп. 1, д. 1028, л. 266 об.—267.